

Глава 13: Банкет по случаю дня рождения семьи Фу

Банкет по случаю дня рождения старого мастера Фу наступил в мгновение ока.

Говоря об этом старом мастере, он был не чем иным, как легендарной фигурой. Он не только возглавил корпорацию Фу в молодости, выведя ее на передний план элитного общества своими жесткими методами, но и его романтические подвиги могли бы заполнить целые тома.

Фу Чжунхай, старый мастер Фу, в молодости был плейбоем, и его любовные приключения не угасали с годами. На протяжении многих лет он никогда не был без женской компании, хотя официально женился только три раза.

Его старший сын, Фу Цзинье, и второй сын, Фу Цзинпэн, были рождены от его первой жены. В настоящее время главой Fu Group является его старший сын, Фу Цзинье, а второй сын, Фу Цзинпэн, также занимает высокую должность в Fu Corporation. Однако первая жена скончалась тридцать лет назад.

Затем старый мастер Фу женился на своей второй жене, которая родила ему третьего сына.

Но, как ни странно, вторая жена была загадкой. Она была неизвестна не только внешнему миру, но даже в элитных кругах ее видели лишь немногие. Многие даже не знали о ее существовании.

Ходят самые разные слухи: одни говорят, что она была простой женщиной, не соответствующей его положению, и была лишь мимолетным увлечением старого господина; другие утверждают, что их брак был недолгим и продлился только до тех пор, пока она не родила сына; а третьи настаивают, что второй жены не было вовсе, а это был лишь предлог, который старый господин использовал, чтобы узаконить своего внебрачного ребенка.

Короче говоря, она оставалась загадкой, вокруг которой ходило бесчисленное количество теорий.

Затем появилась нынешняя жена.

Когда-то она была звездой развлекательной индустрии, с блестящей карьерой и безграничными перспективами. Однако на пике славы и молодости она решила уйти со сцены

и выйти замуж за представителя семьи Фу.

В то время старый хозяин Фу был почти шестидесятилетним, и его брак с звездой, которая была моложе его на сорок лет, стал скандалом, потрясшим высшее общество. Позже она тоже родила ему сына: четвертого брата Фу, Фу Цзею.

Говорили, что Фу Цзею родился как раз к шестидесятилетию старого хозяина, что привело его в восторг. На протяжении многих лет старый хозяин обожал эту пару — мать и сына.

В семье Фу было много внуков, среди которых самым выдающимся был старший внук, Фу Хунган. Он был избранным преемником старого мастера, который должен был возглавить корпорацию Фу.

Сегодня вечером старый мастер отмечал свое восьмидесятилетие. На празднование собрались бизнес-магнаты, потомки богатых семей и даже высокопоставленные политические деятели, а также многочисленные знаменитости, которые также были приглашены.

Изначально такой человек, как Чу Янь, не имел права присутствовать на таком мероприятии. Но благодаря двум проблемным связям ему удалось получить приглашение.

Когда Чу Янь прибыл в поместье семьи Фу, территория виллы уже была заполнена роскошными автомобилями и известными лицами. Однако Чу Янь приехал на такси. Он игнорировал любопытные взгляды и удивленные выражения лиц, полагая, что если он не будет обращать на это внимания, то другие могут почувствовать себя неловко.

Он нашел пустой уголок и стал ждать.

Однако настоящий Чу Янь был известен в элитных кругах своим высокомерием и властным поведением. Теперь, после скандала с настоящим и поддельным молодым хозяином, он оказался в центре внимания. Такие пикантные сплетни распространяются как лесной пожар, поэтому, даже когда Чу Янь тихо стоял в углу, на него все равно были устремлены бесчисленные взгляды.

Некоторые были злобными, другие просто любопытными. Некоторые шептались между собой, некоторые открыто насмеялись над ним за его спиной, а некоторые даже подходили к нему напрямую, чтобы посмеяться и поиздеваться — среди них было несколько молодых наследников, которые сталкивались с оригинальным Чу Яном.

«Тс-с-с, разве это не самозванец из семьи Чу? Что, тебя выгнали? Не говори мне, что ты даже не можешь пройти через парадную дверь семьи Фу?»

«О нет, о нет, разве твой возлюбленный Хунган не пришел за тобой?»

Настоящий Чу Янь часто хвастался своей помолвкой с Фу Хунганом, делая себя посмешищем общества как известный льстец — хотя он оставался в блаженном неведении. На самом деле, все насмехались над ним за его спиной, хотя многие сдерживались из уважения к статусу семьи Чу. Теперь они чувствовали себя свободно и могли открыто издеваться над ним.

«Забавно. Его так называемый «возлюбленный Хунган», наверное, мечтает, чтобы он сдох на улице, чтобы не иметь дела с этим паразитом, эксплуатирующим долг благодарности».

«Именно. Молодой господин Фу, наверное, имел ужасную удачу, что его спас этот паразит. Несколько лет он был обременен им, не мог от него избавиться — какая наглость!»

«Боже мой, Чу Янь, ты пришел просить милостыню у порога семьи Фу?»

«...»

Они продолжали обрушивать на Чу Яня потоки оскорблений, пока у него не разболелась голова.

«Эй, заткнитесь, ладно? Это раздражает. Если хотите болтать, идите куда-нибудь в другое место, хорошо?»

«Чу Янь! Тебя выгнали из семьи Чу — какое право ты имеешь вести себя так высокомерно? Кто ты такой, чтобы так с нами разговаривать? Семья Чу не хочет тебя, Фу Хунган презирает тебя — чем ты отличаешься от бродячей собаки? Пфф, и ты еще имеешь наглость появляться здесь. На твоём месте я бы утопился где-нибудь в канаве, чтобы избавить всех от публичного унижения».

Все это были молодые господа, которые конфликтовали с прежним Чу Янем. Раньше они его не любили, но не могли себе позволить обидеть семью Чу. Теперь, когда Чу Янь потерял благосклонность, он был для них не более чем муравьем.

Однако они не ожидали, что Чу Янь останется таким же бесстыдным и дерзким, как и раньше.

«Не твое дело».

«Чу Янь, ты хоть понимаешь, в каком ты положении?»

«Не твое дело».

«Ты хочешь умереть? Ты больше не молодой господин семьи Чу. Чу не будут тебя защищать, молодой господин Фу ненавидит тебя — ты теперь ничто. Ты что, не понимаешь?»

«О. Все равно не твое дело».

По правде говоря, нынешнее поведение Чу Яня — как будто ему было все равно — вызывало еще большее раздражение, чем его прежнее высокомерие. Один из них наконец не выдержал и бросился на него.

«Сегодня я тебя забью до смерти!»

«Чжан, возьми себя в руки! Не создавай здесь проблем!»

Сегодняшнее мероприятие было не обычным. Бесчисленное количество людей потянули все ниточки, чтобы получить шанс быть здесь. Их семьи пошли на многое, чтобы обеспечить эту возможность, и если они устроят сцену, то не только они будут уничтожены, но и их семьи пострадают.

Чу Янь, однако, играл на деньги дома. Он знал, что они не осмелятся устроить сцену, поэтому продолжал провоцировать их без страха.

С ухмылкой он указал на свое лицо. «Что, испугались? Давайте, ударьте меня».

«Я убью его — отпустите меня! Не мешайте мне!»

«Давай, сделай это. Тот, кто отступит, — собака».

«Ты — ты здесь чертова собака! Чу Янь, ты самый бесстыдный ублюдок, которого я когда-либо встречал!»

Они практически плевали гвоздями. Зная Чу Яня много лет, они никогда не осознавали, насколько он может быть раздражающим.

Чу Янь разразился смехом, увидев их реакцию, и загнулся от преувеличенного хохота. «Ха-ха-ха! Давай, Чжан, если ты сегодня меня не ударишь, ты собака!»

Именно в этот момент подъехала машина семьи Чу.

Через окно Чу И наблюдал за сценой: некогда высокомерный Чу Янь громко смеялся в лицо нескольким молодым господам, положив руки на бедра и выглядя совершенно довольным собой. Остальные, тем временем, были в ярости, но не могли ничего сделать, кроме как кипеть от злости.

Этот Чу Янь был таким же, как и раньше, но в то же время другим — каким-то более... энергичным.

«Мама, папа, это... Чу Янь?»

Чу Сюи тоже заметил его. Хотя его выражение лица оставалось нейтральным, его эмоции были в узле. Чу Хунрун, однако, потемнел, как только увидел Чу Яня.

«Позор».

Мадам Чу успокаивающе сжала руку Чу Сюи. «Сяо И, я знаю, что тебе это тяжело. Но он все еще помолвлен с Фу Хунганем. Если мы не пустим его, люди скажут, что семья Чу не имеет манер. Просто улыбнись и терпи пока».

«Мама, дело не в том, что я не хочу его видеть. Ты воспитывала его девятнадцать лет — даже к собаке привязываешься, не говоря уже о собственном сыне. Я понимаю. Не нужно из-за меня

чувствовать себя неловко».

Супруги были разрываемы между любовью и угрызениями совести. Если бы только их настоящий сын вырос с ними — это была их собственная плоть и кровь, незаменимая. Не то что этот неблагодарный соплик Чу Янь, который не стоил таких усилий.

«Сяо И, не волнуйся. Ты наш настоящий сын, истинный молодой хозяин семьи Чу. Мы уже так долго тебя подводили. С этого момента твои родители и братья будут заглаживать свою вину — мы вдвойне компенсируем потерянное время».

Не подозревая о разговоре в машине семьи Чу, Чу Янь подошел к ним, как только увидел, что они приехали.

Семью Чу представляли Чу Хунрун и его жена, следующий глава семьи, Чу И, и их недавно выздоровевший младший сын, Чу Сюи.

Когда Чу Янь подошел к ним, он ясно почувствовал отвращение и презрение в глазах своих приемных родителей, в то время как Чу И оставался бесстрастным.

«Мама, папа, старший брат, Сяо И, вы здесь».

Чу Янь поприветствовал их с улыбкой, делая вид, что не замечает их выражения лиц.

Чу Сюи ответил ему дружеской улыбкой, Чу И слегка кивнул, а Чу Хунрун нахмурился.

«Что ты здесь делаешь? Ты должен еще больше опозорить нашу семью?»

Чу Янь кипел внутри, но не показывал этого на лице. «Папа, как младший, я просто обязан присутствовать на банкете в честь дня рождения старого мастера Фу. Кроме того, у меня еще есть обязательства перед Хунганем. Мое отсутствие было бы неуместным, не так ли?»

«И разве не ты просил меня прийти? Хватит притворяться».

При упоминании о помолвке лицо Чу Сюи незаметно напряглось, и его взгляд на Чу Яня неосознанно потемнел.

Чу И также пристально посмотрел на Чу Яня, не зная, что тот замышляет.

«Раз ты здесь, следи за своим поведением. Особенно сегодня вечером».

Чу Хунрун всегда смотрел свысока на этого младшего сына, а теперь, когда он узнал, что Чу Янь не его биологический ребенок, его презрение только усилилось. Если бы не помолвка Чу Яня с Фу Хунганом, он бы выгнал этого постыдного груза в тот же момент, как узнал правду. Но, как сказал Чу Янь, было бы действительно неуместно, если бы он не появился.

«Держись в тени, понял? Сегодня вечером держись подальше ото всех. Мы не хотим, чтобы из-за тебя нас унизили».

«Сяо Янь, твой отец прав. Хотя ты и помолвлен с Хунганом, все знают, как он тебя не любит. Обычно ничего страшного, если ты устраиваешь сцены в частной обстановке, но сегодня важный вечер — не позорь и нас, ладно? К тому же Хунган — наследник Фу. Сегодня он будет очень занят, так что не беспокой его, понятно?»

Мадам Чу нетерпеливо отрезала.

Чу Янь внутренне усмехнулся. «Какая наглость у этих людей! Они постоянно жалуются и смотрят на меня свысока, но при этом сами цепляются за эту помолвку. Разве это не игра на две стороны? Их лицемерие просто отвратительно».

Семья Чу явно манипулировала эмоциями первоначального владельца.

«Я понимаю, мама и папа. Не волнуйтесь».

Чу Янь не показал ни малейшего недовольства. Напротив, он выглядел удивительно покладистым. Супруги обменялись взглядами, слегка удивленные, но не стали заикливаться на этом, полагая, что Чу Янь просто боится потерять единственное оставшееся у него преимущество.

«Хорошо, что ты понимаешь. Тогда пойдёмте вместе».

В этот момент Чу Янь внезапно остановил Чу И.

«Старший брат, можно с тобой поговорить наедине?»

Чу И удивленно приподнял бровь, а Чу Сюи, стоявший рядом, замер.

«Конечно. Связь, которая сложилась между вами, выросшими вместе, не может сравниться с моей, постороннего человека». Он был ревнив — и еще более обижен.

Прежде чем Чу И успел ответить, Чу Хунрун резко перебил его: «Зачем тебе твой брат? Разве ты не понимаешь, насколько важен сегодняшний вечер? Ты всегда такой беззаботный».

«Это важно», — настаивал Чу Янь, глядя только на Чу И. «Старший брат, можно?»

Он хорошо знал, что, хотя Чу Хунрун еще не полностью ушел со своего поста, Чу И, как наследник, теперь держит бразды правления в семье Чу. Если Чу И согласится, дело будет решено.

Выражение лица Чу И оставалось нечитаемым, но его любопытство было возбуждено. Он сказал родителям, чтобы они уводили Сяо И, а сам отвел Чу Яня к машине.

«О чем ты хотел поговорить?»

«Что это может быть? В прошлый раз Чу Янь взял десять миллионов, которые я ему дал, и пообещал больше не причинять вреда Сяо И. С тех пор он не возвращался в семью Чу, как будто намеренно держался на расстоянии. Он вел себя странно хорошо — все это время он даже не искал Фу Хунгана. Так что же он может от меня хотеть сейчас?»

«Может быть, как и раньше — попросить меня использовать спасительную услугу, чтобы заставить Фу Хунгана жениться на нем? В конце концов, помолвка была обещана самим старым хозяином. Если старый хозяин выскажется, Фу Хунган не осмелится отказаться».

«Должно быть, так и есть. Чу Янь потерял свой статус, и единственный способ для него вернуться на вершину — это привязаться к Фу Хунгану. Их помолвка — его единственное оставшееся право».

Но как раз когда мысли Чу И мчались, Чу Янь сказал серьезно.

«Старший брат, я хочу расторгнуть помолвку с Фу Хунганом».

Кстати, в нашем Тг канале, Вы сможете найти промокод))

<http://bllate.org/book/13721/1213670>